

Памяти Бориса Владимировича Некрасова (8 января 1929 – 13 февраля 2012)

Л.П.Гроздилова, Р.Л.Потапов

Людмила Петровна Гроздилова, Рюэль Леонидович Потапов. Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: library@zin.ru

Поступила в редакцию 6 декабря 2012

13 февраля 2012 года ушел из жизни наш замечательный друг и коллега Борис Владимирович Некрасов. Может быть, он и не оставил большой след в тех областях творчества, где он беззаветно трудился, но в сердцах людей, с которыми он общался постоянно, след он оставил неизгладимый. Трудно даже сказать, что в личности Бориса Владимировича было особенно привлекательным – его постоянное внимание к окружающим, его искреннее понимание и сочувствие к любому, кто к нему обращался, его исключительная принципиальность, его соперничества, его всегдашняя готовность помочь, добрый юмор на базе широкой эрудиции и многое другое. И при всём при этом – исключительное трудолюбие и глубокая внутренняя ответственность за любую работу, которую ему приходилось выполнять, будь такая работа лишь определённой служебной обязанностью или потребностью души. Иными словами, он буквально вкладывал всю свою душу в то дело, которым занимался. И неудивительно, что в лице Б.В.Некрасова мы видим глубокого профессионала в двух областях, вроде бы имеющих между собой мало общего – выдающегося исследователя орнитолога и не менее успешного работника библиотечного дела.

Жизненный путь Бориса Владимировича не был усыпан розами. Он родился 8 января 1929 года в семье сельских учителей в далёкой деревушке Новозыбково Брянской области*. С раннего детства успел вкусить не только прелесть ещё не изгаженной человеком природы, но и невероятные тяготы, а порой и трагедии деревенской жизни того жуткого периода, который называют «переломным». Следует помнить, что в те времена сельские учителя, жившие в самой гуще народа, были истинными носителями как национальной и мировой культуры, так и высоких духовных принципов. Думаем, что неспроста Борис Владимирович за долгие годы нашего постоянного общения никогда не погружался в свои детские воспоминания. Однако очевидно, что его высокие моральные качества не возникли сами собой.

* Научный архив Зоологического института РАН, Ф. 1, опись 3, дело 146. Далее ссылки на отдельные подробности его биографии обозначаются как «Архив ЗИН РАН».

Борис Владимирович Некрасов (1929–2012).

В Ленинград семья Некрасовых переехала ещё до начала Великой Отечественной войны и пережили вместе с ленинградцами самый тяжёлый первый год блокады Ленинграда. Весной 1942 года они были эвакуированы в Саратовскую область и вернулись домой только в 1944 году. По воспоминаниям Бориса Владимировича, именно тогда, в школьные годы, в возрасте 13-15 лет, он по-настоящему увлёкся птицами, как и многие его коллеги-орнитологи. В Ленинграде в 1947 году Борис Некрасов окончил среднюю школу № 24 (ныне гимназия имени Н.А.Крылова) и в том же году успешно сдал вступительные экзамены и поступил на биологический факультет Ленинградского университета. Он, естественно, сразу же выбрал кафедру зоологии позвоночных и все университетские годы находился под патронажем Алексея Сергеевича Мальчевского, знаменитого и любимого учителя многих ленинградских орнитологов, в том числе и одного из авторов этих строк.

Излишне говорить, что блестящая школа А.С.Мальчевского только укрепила уверенность Б.В.Некрасова в правильности избранного им пути. В Университете он очень быстро зарекомендовал себя как способный и перспективный в научном плане студент. А.С.Мальчевский огромное значение в учебном процессе придавал учебным экскурсиям в природу, прежде всего в природу Ленинградской области, и постоянно экскурсировал со своими студентами по многим её районам. Именно в течение всего этого времени у Б.В.Некрасова вполне очевидно проявился интерес к весьма представительной группе воробьиных птиц – к вьюрковым птицам, к особенностям их биологии и прежде всего – к их питанию. Специфика этой группы в отношении питания увлекла Б.В.Некрасова настолько сильно, что заставила сосредоточиться на чисто морфологических проблемах адаптаций к окружающей среде именно в этом важнейшем аспекте.

Весной 1952 года, после завершения университетского курса и получения диплома с отличием, он в ноябре того же года поступает в аспирантуру в Зоологический институт АН СССР – ближайшее к Университету учреждение, единственное тогда в городе, которое полностью соответствовало его научным интересам. Я хотел бы подчеркнуть здесь именно этот аргумент, – ведь в наш знаменитый ЗИН (как и вообще в Академию наук СССР), как известно, стремились не только патриоты науки, но и карьеристы, искатели высоких научных званий.

Руководителем аспиранта Б.В.Некрасова был назначен другой известнейший орнитолог России – Александр Иванович Иванов, именно он тогда заведовал Орнитологическим отделением Зоологического института. Будучи фаунистом и чрезвычайно дружелюбно относившийся ко всем, кто входил в контакт с Орнитологическим отделением ЗИНа, А.И.Иванов, стремясь облегчить научный путь будущего орнитолога, предложил своему новому аспиранту наиболее простую, с его точки зрения, стандартно опробованную фаунистическую тему: «Вьюрковые птицы Ленинградской области», поскольку именно по этой группе у него уже был собран существенный материал за годы обучения в Ленинградском университете.

Однако уже первый отчёт аспиранта о выполнении плана работ был признан в ЗИНе недостаточным по причине явного перекоса в собранном к этому времени полевом материале в пользу лишь одной группы вьюрковых птиц. При обсуждении плана дальнейшей работы Б.В.Некрасова сотрудник лаборатории Константин Алексеевич Юдин предложил изменить фаунистический характер темы на сугубо морфологический, предполагающий сравнительно-морфологическое изучение вьюрковых птиц, что в полной мере соответствовало увлечению Б.В.Некрасова морфологическими исследованиями, как это давно стало ясным его коллегам. И Юдин, чья основная научная работа базирова-

лась именно на изучении морфологических аспектов эволюции птиц, сразу же разглядел в новом аспиранте, как говорится, «коллегу по духу» и взял на себя ответственность за новый вариант аспирантской темы Б.В.Некрасова. Теперь тема диссертационной работы была целиком посвящена сравнительно-морфологическому изучению челюстного аппарата всех видов вьюрковых птиц Европейской части СССР. В принципе эта тема вполне отвечала глубоким интересам Б.В.Некрасова, но по своим масштабам она явно превосходила все возможности аспиранта, несмотря на то, что сам К.А.Юдин стал руководителем этой работы. Прежде всего – это ограниченность сроками аспирантуры, тем более, что из положенных трёх лет один год уже прошёл. Достаточно вспомнить, что в фауне Европейской части СССР насчитывался 21 вид вьюрковых, и только малая часть их была представлена в коллекциях Зоологического института в той форме, которая позволяла изучать их челюстной аппарат, т.е. фиксированных в спирте или формалине. А для добычи недостающего материала нужно предпринимать экспедиционные выезды, сопряжённые со сложностями финансирования.

В процессе этой работы в полной мере проявилась вся жёсткая требовательность Б.В.Некрасова к своим исследованиям. Он, как говорится, буквально не спал дней и ночей, просиживая многими часами перед клетками, где кормились его любимцы – снегири, чижи, чечётки, щеглы и другие вьюрковые птицы. Напомним, что тогда ещё не было такой прекрасной техники, как скоростная видеосъёмка, которая сейчас помогает надёжно фиксировать и воспроизводить все движения объектов. Вся надежда возлагалась на точность наблюдений, качество которых напрямую зависело от их количества. И просиживая у клеток многие часы, Борис Владимирович раз за разом фиксировал движения птичьих челюстей в мельчайших деталях, чтобы потом проанализировать механику их работы и выявить роль в ней того или иного мускула. Отсутствие специальной фиксирующей техники в те времена он восполнял подчас совершенно оригинальными, но действенными способами. Кто бы, например, додумался до того, чтобы, для полноты картины фиксации движения челюстей у клеточной птицы с двух сторон, и справа, и слева (наблюдатель-то сидит с одной стороны), использовать элементарное зеркало, поставленное с противоположной стороны. Кроме того, для расчётов усилий челюстной мускулатуры им был сконструирован оригинальный прибор, позволяющий точно определить усилия клюва, требуемые для того, чтобы расколоть оболочку семени, будь то семянка подсолнуха, кедровый орешек или вишневая косточка. Иными словами, Б.В.Некрасов применил множество интереснейших выдумок, позволявших выяснять те или иные стороны процесса работы челюстного аппарата вьюрковых птиц. Причём всё это сочеталось с тщательными анатомическими исследованиями этого аппарата в про-

цессе препарирования имевшихся в его распоряжении экземпляров. Нельзя не отметить исключительную скрупулёзность, можно сказать, ювелирную точность его морфологических исследований.

Б.В.Некрасов не упускал ни одной возможности добыть новый материал, как бы далеко не приходилось за ним путешествовать. Так, он отправляется в Тянь-Шань (Заилийский Алатау), где в содружестве с алма-атинскими зоологами работает в высокогорьях почти три месяца (1968 год). В экспедиции – коллекционные сборы, усилия по их фиксации и сбережению, что является одной из самых проблемных задач в этом процессе, а по возвращению – долгая и кропотливая камеральная работа по их изучению.

Концентрация внимания на главной теме диссертации, исключительно высокая требовательность к самому себе в сложных, тщательных, подчас ювелирных по технике исследованиях деталей морфологии челюстного аппарата вьюрковых птиц – всё это постоянно поглощало огромное количество времени и сил. Подобная требовательность к своей работе не позволяла Борису Владимировичу сдавать в печать ни одной публикации, пока он полностью не уверится в каждом своём заключении. Это и было основной причиной того, что из-под его пера выходило крайне мало публикаций. Автор просто не мог размениваться на частности и тратить на их опубликование драгоценное время, которого так не хватало ему для работы над главным своим трудом с детальным изложением результатов поднятой им огромной темы. Эта проблема, кстати, стоит перед многими исследователями, создающими свои труды в тесной зависимости от времени, которым они располагают. Сплошь и рядом жёсткие временные рамки просто не дают никакой возможности для публикации отдельных статей. В результате у такого исследователя может пройти очередной год, за который он так и не может отчитаться ни одной публикацией – просто времени на них не было! Есть ещё и другой вариант хода большого исследования: публиковать статьи на данную тему по любой детали, а то и без них. Недаром в кругу наших научных сотрудников ходила такая ироничная поговорка: «Один раз сделал – десять раз доложи!». Поэтому нет ничего удивительного в том, что Б.В.Некрасов не уложился в «прокрустово ложе» срока, отведённого для написания кандидатской диссертации, и по прошествии трёх лет был вынужден, в связи с отчислением из аспирантуры, искать себе новое место работы.

Но всё же Б.Н.Некрасову удалось, несмотря на малое, на взгляд некоторых, – а по мнению авторов данного сообщения, вполне достаточное – количество публикаций, завершить свою многострадальную диссертацию и представить её на защиту! Однако ввиду отсутствия свободных ставок в ЗИНе, он был вынужден искать работу в другом месте и нашел её в Казани, в недавно организованной лаборатории

зоологии Биологического института Казанского филиала АН СССР. Заведовавший в то время этой лабораторией профессор Виктор Алексеевич Попов охотно принял Б.В.Некрасова – сначала на должность старшего лаборанта, но уже со следующего, 1957 года – младшего научного сотрудника.

В лаборатории В.А.Попова Борис Владимирович Некрасов сразу же был включён в число участников обширной, но опять же фаунистической темы «Птицы Волжско-Камского края», где под его опеку были отданы семейства вьюрковых и жаворонковых. Кроме этого исследования, он активно участвовал в изучении пролёта птиц в районе Волжско-Камского водохранилища. Изучение пролёта велось на постоянных наблюдательных пунктах в течение длительного срока, без перерывов, когда наблюдатели сменяли друг друга по графику. Материалы результатов этих наблюдений были частично опубликованы в 1962-1964 годах, причём подчёркивалось, что по продолжительности непрерывных наблюдений Б.В.Некрасову не было равных. Затем, в результате очередной «реформы», деятельность всего Казанского филиала АН СССР в 1963 году была приостановлена, и Б.В.Некрасову опять пришлось искать новое место работы.

За годы работы в Казани, несмотря на крайне сложное его положение в Биологическом институте и, прежде всего, загрузку новыми исследованиями, он всё же сумел за эти годы опубликовать первые результаты своего незаконченного исследования челюстного аппарата вьюрковых птиц – как в изданиях Казанского филиала АН СССР (Некрасов 1958), так и в трудах своего родного ЗИНа (Некрасов 1961).

В апреле 1962 года Борис Владимирович Некрасов вернулся в Ленинград. Однако на работу сразу устроиться не смог, долго болел, и только в апреле 1963 года был принят сотрудником в Библиотеку Академии наук, в научный отдел систематизации литературы. Он проработал там 4 года, полностью освоив новую для него, но близкую по духу профессию, так или иначе связанную с систематизацией знаний.

Во время своей работы в Биологическом институте в Казани Борис Владимирович не только не прекращает своих исследований по челюстному аппарату вьюрковых птиц, но в определённой степени их завершает, публикуя итоги своих изысканий в двух крупных работах (Некрасов 1964, 1968). В июле 1967 года он опять становится сотрудником Отделения орнитологии ЗИН АН СССР и, наконец, успешно защищает диссертацию на соискание учёной степени кандидата биологических наук на Учёном совете Зоологического института в апреле 1972 года – «Функционально-морфологический очерк челюстного аппарата птиц семейства вьюрковых фауны Европейской части СССР».

Однако и успешная защита блестящей диссертационной работы не прекратила его дальнейших исследований в выбранном направлении.

Он использует любые возможности для сборов новых материалов, участвуя в экспедициях ЗИНа (Приамурье – 1972 год; Горный Алтай – 1974 год) и в итоге публикует свой окончательный труд в капитальной работе «Морфобиологические особенности челюстного аппарата вьюрковых (Fringillidae), связанные с зерноядностью» (Некрасов 1978). Это исследование – достойное продолжение классических морфологических работ «зиновской» школы, заложенной Петром Петровичем Сушкиным и развитой далее Борисом Карловичем Штегманом. Даже для краткого изложения сути этой монографической работы потребовалась бы, как минимум, отдельная статья, – настолько она насыщена чётко изложенными и великолепно иллюстрированными морфологическими описаниями с одновременным функциональным анализом всех деталей этого сложного аппарата. Все эти работы, в особенности последняя, принесли их автору заслуженную известность и авторитет.

Поэтому внезапное увольнение Б.В.Некрасова из Зоологического института в январе 1976 года по собственному желанию оказалось совершенно неожиданным для его коллег и друзей. Тем более учитывая, что Борис Владимирович был личностью исключительно общественной, человеком, с увлечением участвовавшим в жизни не только орнитологической лаборатории, но и всего института.

Особенно это проявлялось на таких крупных научных мероприятиях, как конференции или научные съезды. В частности, все участники знаменитой Первой Всесоюзной орнитологической конференции, состоявшейся в начале т.н. «хрущёвской» оттепели в январе 1956 года, должны прекрасно помнить кипучую энергию Б.В.Некрасова как в процессе принятия многочисленных делегатов со всех концов СССР, так и многочисленных гостей, особенно из-за рубежа. Для нас, участников этой конференции, увидеть воочию в парадных залах Академии наук давно известных нам по литературе выдающихся орнитологов Запада: из Великобритании, Франции, Германии, США и других, – впервые за годы существования «железного занавеса», было просто огромным событием. В качестве принимающей гостей организации выступал Зоологический институт АН СССР во главе с его директором – академиком Евгением Никаноровичем Павловским – и лабораторией орнитологии в полном составе. В процессе работы этой первой Всесоюзной орнитологической конференции Б.В.Некрасов не только неутомимо знакомил участников и гостей с Зоологическим институтом и его замечательным Зоологическим музеем, но смог даже составить портретную галерею зарубежных участников, методично и аккуратно фотографируя их в лаборатории орнитологии. Столь же активно участвовал он и в следующих Всесоюзных орнитологических конференциях в Москве и Алма-Ате и имел исключительно широкий круг знакомств как с советскими, так и с зарубежными орнитологами.

Борис Владимирович Некрасов постоянно предпринимал выезды на природу, где продолжал сборы материалов по биологии вьюрковых птиц. Все те, кто имел возможность составлять ему компанию в таких вылазках, всегда поражались не только тонкости его наблюдений за самыми разными птицами, но и его великолепным знанием растительного мира. В особенности это касалось различных трав с теми или иными полезными медицинскими свойствами.

Вообще-то Б.Н. внимательно следил за своим здоровьем, не имел никаких вредных привычек (курение, алкогольные напитки) и постоянно интересовался всеми печатными изданиями в области как нетрадиционной медицины, так и благоприятствующего здоровью образа жизни (питания, сна и т.п.), будь то трактаты по йоге или описания старых народных рекомендаций в этой области. На нашей памяти он практически не болел, но был постоянным весьма авторитетным советчиком в этих вопросах, когда кому-то из нас по тем или иным причинам изрядно нездоровилось. Именно поэтому такой неожиданной оказалась его быстрая кончина после вполне благополучного летнего сезона в его деревенской обители.

Но вот что так и не нашло понимания в его поступке у его друзей и прежде всего коллег по работе – так это то, что он не просто уволился из Отделения орнитологии Зоологического института – он, если можно так выразиться, уволился из орнитологии как таковой, как бы напрочь отрезая всё то, чему была посвящена вся его предыдущая жизнь. В частности, он раздал тогда своим друзьям большое количество оттисков научных работ с дарственными надписями от многих, в том числе и выдающихся отечественных и зарубежных орнитологов, и полностью прекратил свои орнитологические исследования, сконцентрировав всё свое внимание на библиографии. О причинах такой трансформации интересов он никогда не говорил и вообще отказывался обсуждать эту тему. К моменту увольнения его положение в лаборатории орнитологии было вполне достойным, и ни в коей мере не могло быть причиной такого поступка. На заявлении об увольнении, поданном им в дирекцию Института, есть резолюция К.А.Юдина, возглавлявшего тогда лабораторию: «Сожалею, но сделать ничего не могу» (Архив ЗИН РАН).

Иными словами, до сих пор никто из хорошо знавших Бориса Владимировича друзей и коллег так и не смог понять причин его ухода из орнитологии. Но так или иначе, выполненное Б.В.Некрасовым капитальное исследование челюстного аппарата вьюрковых птиц навсегда вписало его имя в анналы этой науки.

Как учёный Б.В.Некрасов всегда и очень тесно был связан с Библиотекой Академии наук. И так случилось, что значительный отрезок жизни – в 1963-1967 годах и с 1976 года до ухода на пенсию в 2007 году – он проработал в БАН в двух его отделах: в отделе научной систе-

матизации литературы и в отделе при Зоологическом институте. В 1976 году, будучи избранным по конкурсу на должность младшего научного сотрудника, Б.В.Некрасов работал в отделе научной систематизации литературы БАН, а с 1983 года – в отделе БАН при ЗИН в должности научного, а затем старшего научного сотрудника. Он принимал активное участие в разработке научной темы «Фасетный анализ и составление экспериментальной ФББК по разделу “Е. Биологические науки”» (Некрасов 1971). В качестве руководителя межбиблиотечной отраслевой группы он очень ответственно занимался проблемой оптимизации биологического выпуска «Библиотечно-библиографической классификации» (Некрасов 1988). В отделе Библиотека Академии наук при Зоологическом институте Б.В.Некрасов руководил самостоятельным сложным участком – организацией систематического каталога, включающей научное редактирование его оригинальной схемы. Он вёл научную работу по теме: «Развитие библиотечно-библиографической классификации отдела БАН при ЗИН», составлял вспомогательную картотеку используемых при систематизации литературы таксономических названий отдельных групп животных, крайне необходимую из-за отсутствия удовлетворительных современных справочников и сводок такого профиля.

Зная Б.В.Некрасова как компетентного специалиста в двух областях – зоологии и библиотековедении – к нему часто обращались его коллеги, чтобы получить профессиональный отзыв на свои работы. В частности, им были написаны отзывы на сборник статей «Совершенствование отраслевых выпусков ББК», на монографию В.П.Комаровой «Предметный и систематический принципы в классификациях и каталогах академических библиотек», на автореферат докторской диссертации Ф.Я.Дзержинского «Адаптации челюстного аппарата птиц в приложении к вопросам филогенетики класса», на автореферат кандидатской диссертации Е.А.Коблика «Комплексный анализ эколого-морфологического разнообразия овсянок (*Emberizidae*, *Aves*) Старого Света» и многие другие.

Профессиональная подготовка биолога-зоолога, большой опыт работы в качестве научного сотрудника в Зоологическом институте и в Библиотеке Академии наук давали ему возможность выполнять работу на очень высоком уровне. Прекрасное сочетание в одном лице специалиста-зоолога и библиотекаря незаменимо при удовлетворении узкоспециальных запросов читателей, при выполнении устных и письменных тематических справок. Честность, порядочность и надёжность в сочетании с высоким профессионализмом всегда вызывали глубокое уважение со стороны читателей и коллектива сотрудников.

Мы всегда будем помнить Бориса Владимировича как интеллигентного и доброго человека, мудрого наставника.

Список опубликованных работ Б.В.Некрасова

- Функционально-морфологический очерк челюстного аппарата некоторых вьюрковых птиц. Ч.1 // *Изв. Казан. фил. АН СССР*. Сер. биол. наук. Зоол. № 6. 1958. С. 47-68.
- О приспособительных особенностях у вьюрков, связанных с питанием семенами // *2-я Всесоюз. орнитол. конф: Тез. докл.* Т. 1. М. 1959. С. 45-46.
- О некоторых особенностях строения языка и подклюязычного аппарата вьюрковых птиц // *Тр Зоол. ин-та АН СССР*. Т. 29. 1961. С. 213-226.
- Функционально-морфологический очерк челюстного аппарата некоторых вьюрковых птиц. Ч. 2 // *Природные ресурсы Волжско-Камского края. Животный мир*. Вып. 1. М. 1964. С. 134-170.
- О подклюязычных мешках вьюрковых птиц // *Новости орнитологии*. Алма-Ата, 1965. С. 178-179. (В соавт. с А.Ф.Ковшарём).
- Морфологические особенности ротовой полости врановых птиц, связанные с транспортировкой корма // *Зоол. журн.* 1967. Т. 46. Вып. 2. С. 258-263. (В соавт. с Ю.К.Эйгелисом).
- О подклюязычных мешках вьюрковых птиц // *Орнитология*. Вып. 8. М., 1967. С. 320-325. (В соавт. с А.Ф.Ковшарём).
- Функционально-морфологический очерк челюстного аппарата некоторых вьюрковых птиц. Ч.3. // *Природные ресурсы Волжско-Камского края. Животный мир*. Вып. 2. Казань, 1968. С. 94-112.
- О морфо-биологических особенностях челюстного аппарата вьюрков (Fringillidae), связанных с зерноядностью // *Отчёт. науч. сессия по итогам работ 1969 года: Тез. докл.* / Зоол. ин-т АН СССР. Л., 1970. С. 19-20.
- Некоторые вопросы усовершенствования разделов выпуска VI «Е Биологические науки» построенных на основе системы живых организмов // *Библиотечно-библиографическая классификация и практика перевода систематического каталога на схему ББК (Из опыта работы Библиотеки АН СССР)*. Л., 1971. С. 175-208. (В соавт. с М.В.Колоярцевым).
- Функционально-морфологический очерк челюстного аппарата птиц семейства вьюрковых (Fringillidae) фауны Европейской части СССР. Автореф. дис. ... канд. биол. наук / АН СССР. Зоол. ин-т. Л., 1972. 19 с.
- Константин Алексеевич Юдин (к 60-летию со дня рождения) // *Орнитология*. Вып. 11. М., 1974. С. 428-430. (В соавт. с Е.В.Козловой, И.А.Нейфельдт).
- Морфологические особенности челюстного аппарата вьюрковых (Fringillidae), связанные с зерноядностью // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР*. 1978. Т. 68. С. 35-175.
- Семейство жаворонковые Alaudidae // *Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные* / В.А.Попов (ред.). М. 1978. С. 8-15.
- Семейство крапивниковые Troglodytidae // *Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные* / В.А.Попов (ред.). М. 1978. С. 69-70.
- Семейство завирушковые Prunellidae // *Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные* / В.А.Попов (ред.). М. 1978. С. 143-144.
- Семейство вьюрковые Fringillidae // *Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные* / В.А.Попов (ред.). М. 1978. С. 175-203 (в соавт. с Т.И.Олигер).
- Библиотечно-библиографическая классификация: Таблицы для научных библиотек. Вып. VI. Е. Биологические науки. Доп. и испр. изд./ Сост.-ред. Б.В.Некрасов и др., Библиотека АН СССР и др. М. 1988. 347 с.
- Жизнь и деятельность Константина Алексеевича Юдина (1912-1980) // *Рус. орнитол. журн.* 2000, Т. 9. № 120. С. 1-30 (В соавт. с Ф.Я.Держинским, И.К.Юдиной).

Памяти К.Б.Городкова (1932-2001) // *Энтомолог. обозрение*. 2002. Т.81. Вып. 2. С. 514-519. (В соавт. с В.Н.Танасийчуком, В.А.Тряпицыным).

Морфологические особенности ротовой полости врановых птиц, связанные с транспортировкой корма // *Рус. орнитол. журн.* 2005. Т. 14. № 304. С. 1015-1022. (В соавт. с Ю.К.Эйгелисом).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 826: 3163-3172

Миграции ржанкообразных птиц в бассейне реки Сысолы (Республика Коми) в 2008-2010 годах

Е.В.Данилова

*Елена Владимировна Данилова. Институт биологии Коми НЦ УрО РАН,
ул. Коммунистическая, д. 28, ГСП-2, г. Сыктывкар, Республика Коми, 167982, Россия.
E-mail: hvdan@rambler.ru*

Поступила в редакцию 6 декабря 2012

Миграции ржанкообразных птиц Charadriiformes на территории Республики Коми освещены слабо (Венгеров 1965; Естафьев 1981, 1982; Фауна... 1999). Во время миграций эти птицы следуют определёнными миграционными руслами, в частности, вдоль пойм рек. Одним из таких экологических русел является бассейн реки Сысола. До настоящего времени миграции птиц, ключевые участки пролёта и остановки мигрантов в бассейне Сысолы остаются не исследованными, их изучение представляет научный и природоохранный интерес.

Место, сроки и методика исследования

Наблюдения за миграциями гусеобразных птиц проведены с начала апреля по конец мая и середины августа по начало ноября 2008-2010 годов (табл. 1) в бассейне реки Сысола (село Вильгорт, Сыктывдинский район Республики Коми).

Материал собран по общепринятой методике Кумари (1955) с использованием бинокля (×16) и подзорной трубы (×60). Сведения о видовой принадлежности, количестве особей, высоте и направлениях пролёта, форме стаи записывали в журнал с указанием времени обнаружения.

Река Сысола отличается большой извилистостью, в пойме размещены многочисленные озера и старицы, а также заросли кустарников. Пойменная часть долины ежегодно затопляется. Степень обводнённости в период пика весеннего паводка изменяется в пределах 40-70%, к лету спадает до 3%. В районе наблюдения расположены озера Ёляты и Копыто, искусственные водоёмы, заливные и сенокосные луга, сельскохозяйственные поля. Сбор материала проводился на стационаре и на пешеходных маршрутах (см. рисунок). Общая протяжённость учётных